

Что значит: Бог – наш Отец?

Сущность Бога составляет *пнеума*, что значит “дух”. Слово “дух” в греческом языке среднего рода, то есть, оно не имеет признаков, присущих ни мужскому, ни женскому роду. Иисус говорил, что мы “должны поклоняться *пнеумати*”, или “в духе” (без указания на род) (Иоан. 4:24). Это напоминает нам замечательные слова Павла в отношении крестившихся во Христе: “Нет уже иудея, ни язычника; ни раба, ни свободного; *нет мужского пола, ни женского*: ибо все вы одно во Христе Иисусе” (Гал. 3:28; выделено мной).

Разговор о грамматической категории рода безотносительно к полу – мужскому или женскому – может показаться немного странным. Однако такое положение характерно для многих языков, в том числе и для греческого.

Как же тогда получается, что мы называем Бога Отцом? Ответить на этот вопрос можно двояко.

ВЕЧНЫЙ ОТЕЦ

Давайте начнем непосредственно со взаимоотношений внутри Божества. Один возможный ответ на наш вопрос мы находим в самой природе Бога. Он Бог Триединый, Его сущность – дух, и представлен Он тремя ипостасями, или лицами. Вечный Бог – это вечный Отец, вечный Сын и вечный Дух. Итак, Бога прежде всего называют Отцом, потому что Его, как Отца, связывают вечные отношения с “Сыном… единородным” (Иоан. 3:16). Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух существовали всегда. Бог Сын – не сотворенное существо. Бог Дух исходит от Бога Отца и посыпается Богом Сыном (Иоан. 15:26).

Все это означает, что в вечности не было такого момента, когда Бог “нуждался” бы в су-

пруге женского пола, чтобы “произвести-створить” вундеркинда. Такие незрелые представления уходят своими корнями в язычество и мифологию. В Ветхом Завете ханаанские идолы, мужские и женские божества плодородия, были осуждены и объявлены вне закона.¹

Что же тогда дает нам основание называть Бога Отцом? Мы называем Его так потому, что в самом Божестве Он по Своей духовной природе *есть* вечный Отец. Если по сути Он дух, то по личностному определению – Отец.

СОТВОРЯЮЩИЙ ОТЕЦ

Второе направление, в котором мы попытаемся найти ответ на вопрос об отцовстве Бога, лежит за рамками внутренней природы Божества. Приступая к своему исследованию, мы не должны забывать о следующем: несмотря на то, что каждая ипостась Троицы обладает своими отличительными чертами, вместе они составляют единое целое, и единство это проявляется в их прошлых и настоящих делах. Приведем три примера, которые помогут нам пояснить эту мысль. Первый пример – *создание* (Быт. 1:1, 2; Иоан. 1:1–3; Евр. 1:1–3a). Это работа Бога в Его полноте, то есть, Троицы. Второй пример – *откровение* (Гал. 1:12; Еф. 3:2–6). И это работа Бога в Его полноте, работа Троицы. Третий пример – *искупление*. Здесь также налицо работа Бога в Его полноте, то есть, работа Троицы (Евр. 9:14; 10:3–10).

И хотя можно привести гораздо больше примеров, этих трех достаточно для иллюстрации

¹Исх. 20:1–6; Втор. 23:17; Суд. 10:6–10; 3 Цар. 11:4, 5, 33; 4 Цар. 21:3; 23:13. Астарта часто считалась супругой Ваала.

того, что Бог “полностью” вовлечен во всю Свою работу. Бог Отец – не единственный, Кто осуществил сотворение мира, откровение и искупление. Особая роль каждой ипостаси в этих делах не исключает их единства, а, наоборот, усиливает его. Например, в общем плане спасения Бог Отец послал Бога Сына на крестную смерть за грехи мира. Однако Сам Бог Отец не умер на кресте, равно как и не испытал крестных мук. Умереть за нас Бог Отец послал Бога Сына. После погребения и воскресения Сына Бог Отец передал Ему всю власть и силу, вознеся Его по правую руку от Себя (Мат. 28:18; Иоан. 3:16; Деян. 2:23–33). После того, как мы заглянули “внутрь” самой природы Божества и отметили “внешенюю” Его деятельность, какой вывод мы можем сделать о Боге Отце? Он есть вечный Отец не потому, что принадлежит к мужскому полу, а потому, что такова Его божественная природа. Мироздание – это дело не только одного Бога Отца, но Бога в целом. Позже – по праву собственности и участия – Он берет на Себя уникальную роль в делах и судьбе человечества.

В свете вышесказанного становится очевидно, что употребление слова “Отец” по отношению к Богу не является свидетельством того, что наши предки были шовинистами.² Как мы уже отмечали ранее, среди идолопоклонников и язычников было принято приписывать богам мужской или женский пол. Многие, если не большинство их культовых обрядов, представляли собой ритуалы, символизировавшие плодородие. Мужские божества и их супруги шумно совершали эти ритуалы, отдавшись дикому порыву. Как на это неоднократно указывает Ветхий Завет, подобные ритуалы иногда прельщали и израильтян. Ведь их-то Бог был невидимым и суровым по сравнению с красочными представлениями, которые они наблюдали у окружавших их народов.

Поэтому было бы неверно заявлять, будто израильтяне называли своего Бога “Отцом” вследствие того, что это каким-то образом отражало политеистический дух того времени. Он единственный истинный и живой Бог. “Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть” (Втор. 6:4). Никакого многобожия, никакой богини-матери. Это было запрещено законом. Верования других народов требовали наличия

богов и богинь, но только не религия Израиля, данная ему по божественному откровению. К слову сказать, во всей еврейской Библии нет даже отдельного слова, которое бы означало “богиня”.³ Утверждать, что Бога стали называть “Отцом”, а не “Матерью”, в результате перехода от матриархата к патриархату, значит перечеркивать огромное количество как библейских, так и небиблейских свидетельств. Подобное утверждение также отрицает точность Писания как истинного откровения Божьего. Когда некоторые люди ратуют за упразднение молитвы “Отче наш...” на том основании, что в ней присутствует обращение к Богу как к Отцу, то это прискорбным образом характеризует наше время, а никак не библейское.

ВСЕОБЩИЙ ОТЕЦ

Мы уже говорили о Боге, как об Отце, когда разбирали связь между ипостасями в вечной Троице. Теперь давайте обратимся к пространному историческому откровению Бога Своему народу – к Библии. Здесь мы увидим, что Бог открывается как Отец тремя различными путями. Каждый из них важен и значителен.

Во-первых, Бог является *всеобщим Отцом по праву творения*. Поскольку мы уже видели, что в сотворении мира участвовали все три ипостаси Троицы, то давайте теперь вспомним, что в этом процессе особая роль отводится Отцу. (Подобным же образом все три ипостаси участвуют в общей работе спасения, но только Бог Сын, приняв на Себя роль Иисуса Христа, платит за наше искупление). Отцовское отношение Бога к Своему творению естественным образом вытекает из Его созидающей деятельности. Человечество предстает перед нами как венец творения, ибо человеческий род был сотворен по образу и подобию Божьему (Быт. 1:26, 27).

Сила, проявившаяся в созидающей деятельности Бога, дает Ему право господства над всем мирозданием. Многие стихи Библии отражают эти соответствия: Создатель–Отец и Сила–Господь. Они говорят о тесных взаимоотношениях между всеобщим Божиим отцовством и Его творением:

Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – перстъ. ... Господь

²Т. е. обращение к Богу как к “Отцу” не является основанием для предвзятого мнения, будто мужчины являются существами высшего порядка, в сравнении с женщинами.

³В Иер. 7:18; 44:17–19, 25 в синодальной Библии употреблено выражение “богиня неба”, но это перевод древнееврейского слова *мелекет*, что значит “царица” (“царица небесная”).

на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает (Пс. 102: 13, 14, 19).

Управляя Своим творением, Бог проявляет отеческое сострадание к человеку. Павел говорил о всеобщем Божьем отцовстве на собрании ареопага в Афинах в своей речи, обращенной к языческим философам. Он процитировал одного из их поэтов, который сказал о Боге: “Мы Его и род” (см. Деян. 17:24–29, особенно 28). Если мы род Божий, тогда Он наш Отец. Это относится ко всем. Таким образом, по праву творения Бог является Отцом всех и каждого.

Интересно проследить родословную Адама. “Когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их” (Быт. 5:1б, 2). В Новом Завете для описания этого творения тот же язык (только наоборот) употребляется в конце описания генеалогии Иисуса: “сын... Божий” (Лук. 3:38г; выделено мной). Мы видим, что в сотворении Адама (человека) Бог исполнял “отцовскую” роль. Будучи Отцом первого человека, Он является Отцом всего человечества.

ИЗБИРАЮЩИЙ ОТЕЦ

Бог является также избирающим Отцом по праву Своего обетования/завета. Переход от мысли о Боге как всеобщем Отце по праву творения к Богу как Отцу избирающему по праву обетования/завета мы находим в книге пророка Малахии. Бог сказал через Малахию, что Его завет с Его народом был заветом “жизни и мира”. Он также сказал: “Но вы уклонились от пути сего, ... вы не соблюдаете путей Моих”. Затем Малахия, исходя из универсальной истины, обращается к иудеям: “Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно поступаем друг против друга, нарушая тем завет отцов наших?” (Мал. 2:8–10). Свои убеждения Малахия основывает на двух всеобъемлющих принципах: Бог является Отцом исходя из того, что Он Творец, и Бог является Отцом Израиля исходя из Своего соглашения с ними.

Бог как Отец избирающий по праву обетования/завета – основная тема Ветхого Завета. Следует понимать, что здесь имеет место важное развитие отношений между Богом и человеком. Бог как всеобщий Отец по праву творения являлся достаточным основанием для того, чтобы человек имел всестороннее общение с Ним, но только до тех пор, пока грех не разлучил его с Богом. Пока Адам был безгрешным, он, как мы видели, был “сын... Божий”. Согрешив, че-

ловек потерял доступ к Богу. С того момента и на протяжении всей истории роль Бога как всеобщего Отца по праву творения перестала быть достаточным основанием для всестороннего общения человека с Богом.

Бог, по собственной инициативе, призвал Аврама служить Ему, дав ему обетования (Быт. 12:1–3) и завет (Быт. 17:1, 2). То же произошло с его сыном Исааком и внуком Иаковом (Израилем) (Быт. 26:2–5; 35:9–12). Действовал ли Бог в этих случаях как Бог *Отец*? Несомненно. Еще до того, как Бог передал Своему народу закон на горе Синай, Он признал Израиля Своим первенцем (Исх. 4:22). Люди, призванные Богом, знали, что они были *избраны* среди всех других в качестве Его народа, и основанием для этого была их верность завету (Исх. 19:3–6).

Прошло время, и этот народ вошел в Ханан. Сначала им правили судьи. Затем у него появился царь. Посреди блеска, великолепия и демонстрации могущества правления Давида и Соломона Бог напоминал им, что Он их Отец. Бог сказал Давиду о его сыне Соломоне: “... Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном...” (2 Цар. 7:12–14; см. 1 Пар. 28:4–7). Псалмопевец восхвалял Бога за это славное время Давидова царствования, за завет и за то, что Давид мог признать Бога своим Отцом. Он записал то, что Бог говорил о Своих взаимоотношениях с Давидом: “Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой и твердыня спасения моего. И Я сделаю его первенцем...” (Пс. 88:24–29).

Эту особенность отношения Бога к Своему избранному народу, как Отца к детям, подчеркивали многие пророки. Часто это делалось в форме упрека, когда люди отворачивались от Бога, своего Отца. Однажды, когда они жаловались и подвергали сомнению Божий способ облегчить их участь с помощью персидского царя Кира, Он резко ответил им через Исаию: “Горе тому, кто говорит отцу: «зачем ты произвел меня на свет?» а матери: «зачем ты родила меня?»” (Ис. 45:9–11). (Интересно, что Павел использовал эту цитату в аналогичной ситуации в Рим. 7:14–24).

Эти отрывки показывают, что отношения Бога как избирающего Отца с Его народом предполагают, что Он Господь, а они рабы. Это резко очерчивает и объясняет взгляд Бога на Свой народ, когда люди обратились к идолопоклонству. Было постыдно говорить куску дерева: “Ты мой отец”, и камню: “Ты родил меня” (Иер. 2:26–28). Говоря об их непокорности и утрате верности Его воле, Бог называл их “бесславящими” Его и как Отца, и как Господа (Мал. 1:6).

Все без исключения пророки неустанно про-

возглашали, что Бог не только был Богом их праотцев Авраама, Исаака и Иакова. Он всегда остается Отцом Своего избранного народа, единственным живым Богом, на которого они всегда могут положиться: “Только Ты – Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, – Отец наш, от века имя Твое: «Искупитель наш»” (Ис. 63:16). Они также признавали: “Но ныне, Господи, Ты – Отец наш; мы – глина, а Ты – обозначатель наш, и все мы – дело руки Твой” (Ис. 64:8).

Несмотря на голод, эпидемии, наказания, непокорность, пленение, идолопоклонство, войны и т. д., которыми отмечена богатая событиями история Израиля, Бог, избирающий Отец,

всегда признавал Себя их Отцом (Иер. 31:9г). Он оставался верен Своему обетованию/завету и продолжал протягивать Своим возлюбленным детям руки, прощая их. Один из наиболее горьких отрывков в Ветхом Завете говорит о безответной любви Бога к Его заблудшим чадам:

Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. Звали их, а они уходили прочь от лица их; приносили жертву Ваалам и кадили истуканам. Я сам приучал Ефрема ходить, носил его на руках своих, а они не сознавали, что Я врачевал их. Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им (Ос. 11:1–4). *

Автор: Джеймс Прист
Из выпуска: “Бог Отец”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается